
Многоязычие как социально-психологический фактор формирования культурно-ценностных ориентаций (на примере молодежи РТ)

Эдуард Григорьевич Волчков

Казанский федеральный университет, Институт психологии и образования

Республика Татарстан, 420021 г.Казань, ул.Межлаука, 1

Аннотация:

В данной статье рассматривается роль и значение многоязычия как фактора формирования культурно-ценностных ориентаций. Отсутствие должной многоязыковой подготовки в Вузе приводит к противоречивости и неоднозначности толкования культурно-ценностных ориентаций среди молодежи РТ. В эксперименте участвовали студенты 22-25 лет как билингвалы, так и монолингвалы русские-татары (сельские и горожане).

Ключевые слова: культурно-ценностные ориентации, билингвизм, монолингвизм, толерантность (интолерантность), этничность, самосознание, социализация.

Введение

Проблемы многоязычия и межэтнического взаимодействия являются для Республики Татарстан достаточно актуальными. В многонациональной республике проведение централизованной языковой политики остается важнейшей задачей в новых социальных реалиях. При построении образовательно-воспитательных систем в регионах республики Татарстан, в которых проживают представители разных народов, возникает важная и вместе с тем сложная задача гармонизация языковых проблем.

В школах Республики Татарстан, где одновременно обучаются представители национальностей населяющих данный регион, происходит целенаправленное формирование толерантности личности школьник, под влиянием многоязычия. В основном это достигается через реализацию многоязычной модели образования в республике, в которой широко представлен этнокультурный компонент, имеющий, на ваш взгляд, специфическую особенность.

Таким образом, социализация личности школьника, его становление происходит, в условиях многоязычия и во многом под его непрерывном толерантным влиянием.

О большой роли и значении такого образования в рамках школы, говорит тот факт, и это подтверждается исследованиями Э.Г. Волчкова, Е.Э. Волчковой [1], что школьники заканчивают школу толерантными, готовыми к восприятию «непохожих» и к межэтническому общению.

К сожалению, данная модель образования, на наш взгляд, не имеет такого мощного (продолжения), влияния, на следующей ступени – в вузе. Она растворяется и практически сходит на нет. Частично эта модель проявляется в изучении татарского языка как второго государственного. Это не может не сказаться на формировании искаженных культурно-ценностных ориентаций молодежи РТ. Культурно-ценностные ориентации имеют на, наш взгляд, у молодежи РТ противоречивый характер, которые заключаются в неоднозначном влиянии многоязычия на них. Особенно это заметно у молодежи как проживающих в

билингвальной, так и в монолингвальной среде. Противоречивый характер культурно-ценностных ориентаций это результат качественно-эмоционального процесса самоопределение индивида в социальном пространстве относительно других этносов. Это не только осознание, но и оценивание, переживание своей принадлежности к этносу. Согласно Л.С.Выготскому переживание есть «внутреннее отношение ребенка как человека и тому или иному моменту действительности» [2, с.382]. ценностные ориентации выступают как сторона нормативно-ролевого поведения людей. Под этим имеется ввиду стратегические детерминанты поведения больших масс людей, укорененных на протяжении веков в определенной социальной культурной среде. Эти дефиниции ориентированны на изучение общекультурных явлений, в которых вычленяются духовно-ориентированные, проблемно-содержательные аспекты [3].

Ценности культуры по большей части находят место в реализации аспекта человеческой деятельности: ее компоненты более стабильны,

динамика их изменений более замедлена, чем динамика элементов ценностных ориентаций. Вместе с тем, проявления как ценностных ориентаций, так и ценностей культуры трактуются как мощные мотиваторы культурного поведения человека: они служат стимулами для достижения разнообразных целей. По средствам ценностных ориентаций и ценностей культуры формируются стандарты культурных оценок, определяется иерархия жизненных целей и выбор методов их достижения. Формы реализации указанных функций в том и в другом случае осуществляется по-разному. В тоже время, согласно Баяновой Л.Ф. «всякая культура предъявляет нормы. Субъект культуры стремится соответствовать нормативному контексту, а личность видит задачу в преобразовании культуры, предъявленная уникальной созданной им нормы» [4].

Для проверки этого *предположения* нами был проведен пилотажный эксперимент, в котором участвовало 60 чел. (15 татар – билингвалов, 15 – татар – монолингвалов, 15 – русских – билингвалов, 15 – русских – монолингвалов). В исследовании

участвовали студенты старших курсов (ОЗО), работающих у себя на местах и представляющие молодежную прослойку населения. Возраст испытуемых 22-25 лет. Небольшая выборка объясняется тем, что нами проведено пилотажное анкетирование, необходимое для определения стратегии и тактики дальнейшего исследования.

Для кросскультурного исследования культурно-ценностных ориентаций русских и татар Татарстана, нами была выбрана методика адаптированная Г.У. Солдатовой [5] «Культурно-ценностный дифференциал».

В континууме психологической универсалии «Коллективизм – индивидуализм» рассматриваются четыре группы ценностных ориентаций: ориентация на группу (на себя), ориентация на изменение в обществе, ориентация на межэтническое взаимодействие, ориентация на власть.

Мы остановились только на третьей группе ценностных ориентаций, так как ориентация на межэтническое взаимодействие, выступает важнейшим средством социализации, расширяет

возможности этнофора в приобретении знаний об особенностях своей и соседствующих культур, способствует развитию межэтнического понимания.

Для ответов применялась шкала интервалов от 1 до 4. В последующем коэффициент выраженности качества от 0 до 1 подсчитывался по формуле:

$$K = \frac{1}{6}(300 - 3K_1 - K_2 + K_3 + 3K_4),$$

где K_1 – качество не выражено;

K_2 – качество выражено слабо;

K_3 – среднее выражение качества;

K_4 – качество выражено в полной мере

Центральное место среди этносоциальных представлений занимают образы собственной и других этнических групп, которые составляют главное содержание этнической идентичности как когнитивно-мотивационного ядра этнического самосознания и имплицитно представляют отношения субъекта в межэтнических контактах. Этнофор подсознательно находит свое место в многонациональной среде и вырабатывает алгоритмы поведения внутри и вне своей группы. Устойчивость позитивной

этноидентичности субъекта создает у него образ психосоциальной безопасности и стабильности существования.

Общие результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1
Направленность молодежи РТ на межэтническое взаимодействие

Показатели	Билингвалы		Монолингвалы	
	Русские о татарах	Татары о русских	Русские о татарях	Татары о русских
толерантность	0,7	0,4	0,8	0,8
интолерантность	0,4	0,3	0,2	0,2
сердечность	0,5	0,4	0,8	0,5
холодность	0,2	0,2	0,3	0,3
Уступчивость	0,5	0,1	0,4	0,5
соперничество	0,5	0,2	0,4	0,4

На основании анализа данных представленных в таблице можно констатировать, что проживание в монолингвальной среде, условно изолирует сельское население от различных кросскультурных информационных, представляющую соседствующую нацию в идеализированном положительном свете. Это видно из полученных данных: люди, проживающие в

монолингвальной среде дают более положительную оценку этническому соседу.

Анализируя результаты обследования, видно, что русские и татары не ориентированы на положительное межэтническое взаимодействие друг с другом, особенно ярко это выражено у представителей татарской интеллигенции, в прошлом эмигрировавших из сельской местности, ассимилировавшихся в урбанизированной билингвальной среде и получивших образование в городском высшем учебном заведении.

Это на наш взгляд, ярко свидетельствует о некоем спаде уровня межэтнического взаимодействия. Очевидно, что билингвальная среда в вузе не сформировала у этой части молодежи в достаточной мере толерантные, добрососедские отношения, которые были свойственны школьному обучению.

Эту же картину мы наблюдаем и в городской билингвальной интеллигенции. У них наблюдается дистанцированность по отношению друг к другу, нежелание близких этноконтактных связей и некая

противоречивость. Так, с одной стороны, наблюдается внешняя бытовая толерантность, миролюбие и сердечность по отношению к этническому соседу (к русским), в реальности – татары дают низкую оценку русским по показателям межэтнического взаимодействия, определяя их как дистанцированно настроенных по отношению к соседствующей группе, что говорит о скрытом неприятии принципов, жизненных ценностей русских и некой дистанцированности от соседствующей нации. По нашему мнению это связано с так называемым благожелательным или гибким этноцентризмом, что означает объективное оценивание качества своей группы и с попыткой понять особенности чужой группы [6].

Таким образом, спектр культурно-ценностных ориентаций этнафора тем шире, чем дальше он находится в билингвальной среде. Монолингвальная сельская интеллигенция более терпима к своим иноязычным соседям, в то время как горожане относятся с «холодком» к представителям иного народа. Это же подтверждает и исследование Э.Г. Волчкова. Так, автор отмечает, что

«сельские татары, чья социализация прошла в монолингвальной среде, сильнее манифестируют свою национальную этническую принадлежность». [7]

Татары считают, что русские не стремятся к достижению своих целей, в различных сферах жизнедеятельности, тем самым показывая, что русские по их мнению пассивны и не ориентированы на положительное соперничество. [мотивация достижения: уступчивость – 0,1 – соперничество – 0,2].

Соперничество же всегда является неотъемлемым атрибутом урбанизации. Это больше касается татар, проживающих в билингвальной среде. По мнению русских, такое качество как соперничество достаточно высоко выражено у представителей татарской национальности. Как писала М.Мид «каждый член группы уверенный, что его собственная позиция отличается от позиции группы является прекрасным примером носителя коллективных ценностей, которые проявляются через его поведение, и которые служат в данном случае источником информации о той или иной культуре» [8].

Жители сел и маленьких городов более склонны к сотрудничеству, чем жители больших городов.

В отличие от представителей русской и татарской билингвальной интеллигенции, этнофоры, социализировавшиеся в монолингвальной среде более тяготеют к кросскультурному взаимодействию с соседствующим народом. Русская сельская молодежь более эмоционально настроена на межэтническое общение с соседствующей нацией, что свидетельствует об образованности, высокой культуре и стремлении к «принятию другой культуры» и соседствующей нации. Прошедшие социализацию в монолингвальной среде, где отсутствуют кросскультурные отношения, русские и татарские этнофоры не ощущают и не сталкиваются воочию с межнациональными внутренними конфликтами. Все это ведет к положительному межэтническому взаимодействию и отношению между титульными народами Татарстана.

Таким образом, мы наблюдаем противоречия в характере межэтнического взаимодействия

среди молодежи билингвалов и монолингвалов. К тому же среди билингвалов наблюдается спад и интолерантность в отношениях [0,2; 0,3], а среди монолингвалов мы видим обратную картину [0,8; 0,4], и отмечаем в тоже время, некую холодность в отношениях [0,2; 0,4; 0,3]. Такую же холодность мы замечаем в мотивации достижения целей (уступчивость - соперничество), что в общем говорит о снижении межэтнической толерантности у молодежи [0,4; 0,5].

Другими слова культурно-ценностные ориентации также как и этническая идентичность очень сильно зависят не только от ближайшего окружения, но и от окружения более широкого [9]. Иными словами значимо то, живет ли человек в полиэтнической или моноэтнической среде. Кроме того, как утверждает Финни «все это приобретает значимость только в ситуациях в которых две или более этнические группы находятся в долговременном контакте». [10, с.501].

Выводы

1. Семья является основой формирования этничности, в

ней формируются с помощью языка зачатки социализации.

2. В процессе социализации происходит формирование личности. Билингвизм расширяет возможности приобретения этноформомом знаний об особенностях своей и соседствующей культуры.
3. Культурно-ценностные ориентации более четко осознаются если человек социализируется в полиэтнической среде.

Литература

1. Волчков Э.Г., Волчкова Е.Э. Многоязычная модель образования как условия развития толерантности школьников (на материале республики Татарстан). Реальность этноса. Образование и проблемы межэтнической коммуникации. Материалы IV научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 17-20 апреля 2002 (стр.322-323)

2. Выготский Л.С., Детская психологи. 1984 соб.соч: в 6 т., т.4.
3. Scheff. T.J. Academic Gangs, Crime; Law and Social change / T.J. Scheff// 1995. - №23. – P.157-162.
4. Ваунова Л. Ф. (2011) Hamlet as a reflection of psychological characteristics according to L.S. Vygotsky Voprosy Psikhologii (6), pp. 77-83.
5. Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. М., 1998-с.386.
6. Brewer M.B., Campbell D.T. Ethnocentrism and intergroup attitudes: East African evidence. N. Y., 1976.
7. [Volchkov E.G. The empiric study of ethnic identity of the Tatar (based on the Republic of Tatarstan). Life Sci. J 2014; 11 (9s):129-132] (ISSN:1097-8135).<http://www.lifesciencesite.com>.24.
8. Mead, M. National Character. In: Kroebe A. K. (ed.). Anthropology Today/ - Chicago, Ill.: The University of Chicago Press, 1953. – 645 p.
9. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. Учебник М.: аист пресс, 2009.-с.139.
10. Phinney J.S. Ethnic identity in adolescents and adults: Review of research // Psychological Bulletin. 1990. Vol. 108. P. 499-514.